

Глава 25

"Почему общеупотребительная письменность - хангыль, а аристократическая - ханьцзы, непонятно..."

Сначала это очень удивило. Казалось, что Доа видит знакомые ей буквы, пока она тихонько не поинтересовалась об этом у окружающих. Но оказалось, что все видят то же самое.

"Может, это как-то связано с временем рождения, как и запись даты?"

Хотя внешность и культура этого мира больше походили на Европу Нового времени.

Зато теперь Доа могла понимать все книги в библиотеке, даже если они были написаны аристократическими иероглифами. Ведь смысл можно уловить, зная значение знаков.

А выучить чтение не составило труда - язык этого мира Бани знала в совершенстве. Доа лишь изредка проверяла, как читается тот или иной иероглиф. Основы она выучила ещё вместе с Бани, когда та учила китайский в виде Чуньцзю.

"Итак, сегодня мы изучим этикет высшего света", - сказал граф, указывая на строку в книге, якобы ту, где он читал.

"Что вы будете делать на приёме, если столкнётесь с человеком, которого знаете в лицо, но он вам не представлен?"

Доа внимательно посмотрела на указанное место:

"Не знаю. Подожду, пока он первым не поздоровается?"

"Правильно".

Хотя в книге было написано другое: "Нижестоящий по положению не имеет права первым здороваться".

"С вашим положением собеседник скорее всего ниже вас. Поэтому дожидайтесь, пока он заговорит и поприветствует вас. Нельзя первой разрывать молчание с вышестоящим".

Что за бред? Если подождать, пока заговорят, высокомерными сочтут. А если самой заговорить - бесцеремонной...

Всё занятие состояло из таких "советов". Конечно, не только из вредительских - иначе его

могли заподозрить. Лишь несколько опасных уловок для Бани.

"Урок окончен!" - обрадовалась Доа.

Змеиные глаза графа цинично блеснули.

"Тогда до завтра, выспитесь как следует".

Доа отметила, что кожа на его лице тонкая и бледная, а под глазами морщины. Плохой знак.

"Хоть гадалка намекни, счастливую старость ему не видать".

Конечно, если жить правильно, можно исправить даже плохой гороскоп. Но граф явно этого не делал.

Прошла неделя. За это время Доа терпела бессмысленные уроки графа Лидена. Но она терпела, ведь всё ради сегодняшнего дня.

Доа надела старую, поношенную одежду того времени, когда Бани была заточена в замке: платье-сюртук и нижнюю юбку-кимоно.

"Миледи, все в сборе", - тихо сказала Кэндис.

"Пойдём", - кивнула Доа и неспешно зашагала по саду, иногда срывая цветы.

Вдруг сквозь стеклянную стену оранжереи она заметила Флувию. Та удивлённо посмотрела на неё.

"Мама!" - радостно помахала ей Доа и ринулась внутрь.

Распахнув дверь, она крикнула: "Мам!"

"Миледи!" - воскликнул сопровождавший Флувию слуга, пытаясь остановить Доа, но было поздно. Бегала она не зря.

"Это вам, мама!" - Доа протянула Флувии сорванные цветы.

Та и прочие дамы удивлённо смотрели на неё. Но Флувия быстро взяла себя в руки:

"Спасибо, дорогая".

"Привет!" - повернулась Доа к остальным. - "Я Офелия Кредел".

Неловкое молчание.

В книге по этикету говорилось, что низшая по положению сторона может представиться, только если вышестоящая с ней заговорит.

Хотя Офелия и была из императорского рода, её официальный статус уступал титулованным дамам. Поэтому ей следовало быть скромнее.

Но её поведение ясно давало понять, что она считает себя выше.

"Этикет меня учил граф Лиден", - беззаботно сообщила Доа, раздавая цветы.

Она быстро окинула взглядом присутствующих. Судя по всему, добрые и отзывчивые натуры. Иначе не стали бы заниматься благотворительностью.

"Очень рада с вами познакомиться! Впервые вижу знатных дам вблизи. Я так счастлива!" - искренне улыбалась Доа.

"С-спасибо", - неловко поблагодарили её.

"Рада знакомству".

"Много о вас слышала. Наконец-то лицезрю саму принцессу Мира".

Никакой враждебности. Просто этикета девочка явно не знает.

"Вы так много болели..."

"Бедняжка... Столько лет взаперти..."

"Наверное, из-за заразы держали в изоляции?" Поэтому такая... нецивилизованная.

Сердце Доа дрогнуло. Вдруг ей стало жаль эту наивную девчушку.

"Всё в порядке! Я немного отстала от светских детей, зато теперь буду усердно навёрстывать!"

Доа сделала недоуменное лицо, дескать, не понимает, о чём речь.

Одна из дам пояснила:

"Конечно же! У вас благороднейшая кровь Кределов!"

"Вы вырастете в очаровательную, благородную леди!"

Все стали утешать якобы непонятливую Доа.

"Я?"

"А как же! Вы уже олицетворение новой эры!"

Доа широко улыбнулась: "Спасибо!!!" - и схватила баронессу за руку своими жёсткими, шершавыми ладонями.

Юбка-кимоно

Платье-сюртук

<http://tl.rulate.ru/book/69665/3606611>